

— Как я могу плохо повлиять на президента Цзяня? Если он сам меня не заведет в тупик, это уже будет удачей, — Лян Циань с легкостью отмел все подозрения, проявив полное отсутствие солидарности.

— Вы уверены, что мы можем сесть в машину? — Жун Фэн невольно переводил взгляд с одного на другого, одновременно отпуская беззаботную шутку.

— Садитесь, если хотите. Не можем же мы вас душить, — Цзянь Боинь бросил взгляд на двоих, стоящих у машины.

— Если бы мы не отдали машину родным, чтобы самим прокатиться и перекусить, разве бы мы здесь стояли третьими лишними? — возмутился Сунь Шимин. — Нет, сегодня Лао Цзянь должен угостить нас, чтобы компенсировать наши пострадавшие сердца!

Жун Фэн солидарно кивнул.

— Хватит болтать, садитесь быстрее, — Цзянь Боинь завел машину.

Сунь Шимин и Жун Фэн, не раздумывая, быстро забрались в салон. Машина выехала с парковки и направилась к эстакаде.

Они не уехали далеко, выбрав для ужина привычный клуб «Ландыш». С энтузиазмом они заказали целый стол шашлыков...

Как говорил Сунь Шимин, ночной перекус с шашлыками и пивом — это самое приятное. К счастью, обслуживание в «Ландыше» было на высшем уровне, и они привыкли к самым эксцентричным запросам клиентов, так что целый стол шашлыков для них не был проблемой.

Стол поставили в отдельном дворике.

Как только шашлыки оказались на столе, а пиво разлито, атмосфера сразу же стала теплой.

— Жаль, что Хань Си уехал в Хайчэн, — произнес Жун Фэн, и остальные сразу же рассмеялись. Хань Си был тем, кто больше всех любил наблюдать за происходящим. Если бы он увидел, как Вэнь Чжэ и других увели с вечеринки, он бы наверняка начал бурно поддерживать. Видимо, из-за сходства характеров, Хань Си также обожал шашлыки, хотя обычно стеснялся выходить их поесть, кроме как в компании Цзянь Боиня и других.

Сунь Шимин думал о другом. Он смотрел на Цзянь Боиня и Лян Цианя, которые сидели за столом совершенно естественно, и не мог поверить, что именно они только что страстно целовались.

Если бы Хань Си это увидел, он бы наверняка потерял сознание...

Сунь Шимин и Жун Фэн пригласили Цзянь Боиня и других, чтобы обсудить события на вечеринке. Независимо от того, собиралась ли семья Вэнь пожертвовать кем-то ради спасения или вытащить всех троих, это неизбежно затронуло бы Цзянь Боиня. Сунь Шимин и Жун Фэн хотели поскорее узнать его планы, чтобы потом поддержать его и не дать окружающим думать, что Цзянь Боинь действует в одиночку.

Хань Си, хотя и не был в Линьчэне, как друг, точно стоял бы на стороне Цзянь Боиня.

Сунь Шимин и Жун Фэн хорошо обдумали все и решили обсудить это во время ужина. Кто мог

подумать, что на парковке они увидят такую сцену? Если бы они не увидели это вместе, они бы подумали, что это сон!

Тот, кто страстно целовался, был Цзянь Боинь?!

И целовался он с женщиной.

Двое их знакомых мужчин целовались в машине?!

Их мировоззрение рухнуло и снова собралось, и они провели некоторое время в углу, куря, чтобы прийти в себя.

Хотя их друг внезапно стал геем, он все равно оставался другом.

Сунь Шимин и Жун Фэн не могли просто игнорировать это. Хотя такие вещи в их кругу были обычным делом, но когда это касалось их лучшего друга, это было совсем другое.

Они шутили и смеялись, чтобы снять напряжение.

Они продолжали есть шашлыки и разговаривать.

— Хань Си его отец просто упаковал и отправил в Хайчэн, даже не предупредив его. Сначала отправили, а потом уже собрали вещи. Отец Хань Си действовал быстро и решительно, ему нужно поставить большой палец вверх. Он слишком хорошо знает Хань Си, если бы он предупредил его заранее, тот бы точно начал тянуть время, — Сунь Шимин налил пиво в маленькие стаканчики для всех.

— Хань Си позвонил мне в тот день, когда приехал, сказал, что его двоюродный брат забрал у него телефон днем, а вечером ему нужно было изучать новые дела, так что он какое-то время не сможет связаться, — Цзянь Боинь сделал глоток пива.

В конце октября ночи в Линьчэне уже стали холодными, но, к счастью, мангал был готов, и шашлыки оставались теплыми на металлическом подносе, что в сочетании с охлажденным пивом создавало особую атмосферу.

— Если Хань Си не сможет вернуться в ближайшее время, мы можем съездить в Хайчэн навестить его, это всего несколько часов на самолете, — Жун Фэн взял шашлык и начал быстро уплетать. — Чтобы Хань Си не кричал, что мы неблагодарные, я должен сфотографировать это и отправить ему. — Жун Фэн, вдохновленный, взял телефон и сделал фото на фоне шашлыков и пива, с гордостью отправив его Хань Си, а затем положил телефон.

— Ты за это получишь, — Сунь Шимин покачал головой. — Хотя его нет в Линьчэне, Лао Цзянь может за него отомстить.

— Боинь, ты ведь не будешь, правда? — Жун Фэн с испугом посмотрел на Цзянь Боиня.

Цзянь Боинь улыбнулся:

— Посмотрим.

Жун Фэн сразу же положил руку на плечо Лян Цианя:

— Лян, успокой своего Лао Цзяня, он даже друзей бьет, это вообще нормально?

Лян Циань сделал глоток пива и с улыбкой спросил Цзянь Боиня:

— Ты меня слушаешься?

— Может, обсудим? — уголки губ Цзянь Боиня слегка приподнялись.

Сунь Шимин едва мог смотреть на это. Он взял кусок жареной булочки и сунул ее в рот Жун Фэну.

— Ты лучше помолчи и ешь!

Если они продолжат так подыгрывать этим двоим, они больше не смогут сидеть здесь.

— Давайте еще выпьем, — Жун Фэн, наконец, проглотил булочку и поднял стакан. — В следующий раз мы должны попросить официанта поставить проектор, чтобы посмотреть футбол.

— Хорошая идея, — Лян Циань тоже заинтересовался. Он чокнулся с Жун Фэном, и они начали обсуждать возможность поездки за границу, чтобы посмотреть Премьер-лигу.

Пока они разговаривали, Цзянь Боинь передвинул недопитый стакан пива Лян Цианя к себе. Лян Циань с сожалением посмотрел на оставшуюся половину стакана. Хотя он не был большим любителем алкоголя, он все же мог выпить два стакана пива. Неужели Цзянь Боинь так испугался его прошлого опьянения?

Когда все наелись, Жун Фэн начал уговаривать Лян Цианя сыграть с ним в игру, а Цзянь Боинь и Сунь Шимин пошли к пруду с карпами во дворе, чтобы покурить.

Сунь Шимин закурил, Цзянь Боинь передал ему зажигалку, и он, закулив, бросил ее обратно.

Сунь Шимин молча курил некоторое время, пока не почувствовал, что готов заговорить:

— Лао Цзянь, ты с Лян Цианем серьезно?

Жун Фэн и Лян Циань, играя в игру, вероятно, поняли, что у него весь вечер что-то на душе.

— Вроде того, — спокойно ответил Цзянь Боинь.

— Что значит «вроде»? — удивился Сунь Шимин.

Цзянь Боинь улыбнулся, но не ответил.

Сунь Шимин потер пальцы:

— Когда я тебе звонил, Лян Циань был рядом? Он знал, что мы спустимся? И все равно поцеловал тебя, это было специально?

— Наверное, наполовину, — в глазах Цзянь Боиня блеснула улыбка, а другая половина, вероятно, была из-за долгого сдерживания.

Сунь Шимин повернулся к нему, выпустив дым:

— Лао Цзянь, тебе конец.

Он покачал головой.

— Ты знаешь, какое у тебя сейчас выражение лица?

— Какое? — Цзянь Боинь поднял бровь.

— От тебя пахнет влюбленностью, — Сунь Шимин вздохнул. — Мы с Жун Фэном действительно были шокированы, не ожидали, что это будет Лян Циань.

Они давно должны были это заметить. Кроме Лян Цианя, действительно мало кто мог вызвать у Цзянь Боиня другие эмоции. Цзянь Боинь был очень сдержанным человеком, но к Лян Цианю он относился ближе, чем к их друзьям, которых знал с детства, что даже вызывало ревность у Хань Си. Никто не ожидал такого развития.

— Я знаю, что у тебя есть свои планы, больше я ничего не скажу. Раз уж ты выбрал, мы не будем возражать.

Сунь Шимин вдруг вспомнил, как на вечеринке Лян Циань помогал старику выйти, и его рот открылся. Сигарета чуть не выпала, и он быстро схватил ее, смотря на Цзянь Боиня с изумлением.

— Лао Цзянь, ты уже получил одобрение деда?

Он только что удивлялся, почему это Лян Циань помогал старику выйти, а теперь все стало понятно.

— Дедушка все понимает, — Цзянь Боинь держал сигарету во рту, но не курил. Он сжал губы на фильтре, словно вспоминая что-то еще.

Лян Лян: Моя жена сладкая и вкусная.

Микрофон: _(:зъ∠)_ Ты думал, это мороженое?

Бай Бай: Мой человек уже попал ко мне в тарелку.

Микрофон: _(:зъ∠)_ Как долго ты ждал, пока он сам придет?

Сунь, Жун: Мы просто задыхаемся от этого противного запаха влюбленности, можно их увести?!

Случайный карп: Зачем писать, что мы толстые, зачем смотреть на нас QAQ, мы невкусные QAQ

<http://bllate.org/book/16607/1518711>